
УДК 821 (470.621).09

ББК 83.3 (2=Ады)

П 16

Панеш С.Р.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: susi@inbox.ru

Соколова Г.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: galina_sokolova_60@inbox.ru

**Усиление проблемности и аналитического начала
в поэмах 70 - 90-х годов XX века (Х. Беретарь, Н. Куюк)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается художественная проблемность и аналитическое начало в адыгейских поэмах. Выявляется усиление психологизма сюжета, отход от героико-эпической интонации, точность описаний, стремление раскрывать критические ситуации. Главным становится вывод о том, что национальная поэма смогла выразить основные типологические направления в художественных поисках адыгейских литераторов.

Ключевые слова:

Лиро-эпическая, лирическая поэма, лирическое начало, композиция, сюжет, идея, национальное своеобразие, взаимодействие традиций и новаторства.

Panesh S.R.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: susi@inbox.ru

Sokolova G.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: galina_sokolova_60@inbox.ru

**Strengthening the problematical nature and analytical basis
in poems of the 1970s to 1990s (Kh.Beretar, N. Kuyek)**

Abstract:

The paper discusses the art problematical character and analytical basis in the Adyghean poems. The work shows a strengthening psychologism of a plot, a withdrawal from heroic-epic intonation, the accuracy of descriptions and aspiration to disclose critical situations. The authors arrive at a conclusion that the national poem expresses the basic typological directions in art searches of the Adyghean writers.

Keywords:

Lyrical-epic, lyrical poem, lyrical basis, composition, plot, idea, national originality, interaction of traditions and innovation.

Адыгейская поэма 70 - 90-х гг. XX века о современности отмечена усложнением конфликта и усилением художественной проблемности, что ослабило интерес авторов к доминанте «событийности», сюжетности. Начала формироваться такая особенность адыгейской поэмы, как ослабление сюжетности, повествовательности, что усилило в эпической поэме позиции лирического, но не лишило масштабности и обзорно-описательной историчности ее содержания. Поэтому на первых порах наблюдается сближение исторической поэмы с лирической, где лирический пафос подчеркивает идейно-художественную содержательность поэмы, ее мысль. Другой особенностью является разработка в адыгейской литературе поэм, «жанрово-композиционная модель которых определяется соединением разных пластов истории» [1: 217].

В поэме Х. Беретаря «Сказ об ауле» своеобразно реализованы возможности исторической поэмы. Ранее мы уже останавливались на ее характеристике как жанра, но считаем возможным уточнить и признаки историзма поэмы, и роль лирического чувства автора [2: 80], в центре его внимания оказались целые исторические эпохи, разные судьбы, знаменательные и трагические события: время выселения адыгов в Турцию, революционное прошлое, коллективизация, участие в войне, трудные послевоенные годы и т. д. Но «события и факты не выстраиваются автором в последовательный сюжетный ряд, они становятся основой размышлений лирического героя. Объектом типизации в этом случае оказывается авторское самосознание. Лирическое чувство формирует конфликт, организует сюжет, расставляет характеры» [3: 64-65].

Вместе с тем Х. Беретарь, пытаясь придать теме масштабность, идет «по пути создания сложной поэтической конструкции, в основе которой лежат глобальные идеи и общечеловеческие ощущения» [3: 65]. Сцены из аульской жизни, броские зарисовки, всякого рода ассоциации, образы,

выхваченные из разных этапов бытия народа, соединяются лирическим чувством в одну драматизированную картину. Такие свойства поэмы, ставшие типологически общими для всей отечественной литературы, отразились и в поэмах адыгейских авторов «Иду к человеку» Н. Куека, «Кто ты, человек?» К. Кумпилова, «Колокол правды» Х. Хурумова и других.

В поэме «Сказ об ауле» изложение лирическим героем истории своего рода, своего народа сменяется драматическими событиями нового периода – переселением аула из-за строительства водохранилища на новое место. Его рассказ лирического героя о себе и о своем ауле переходит в повествование об истории народа, моментах его развития и конфликтах жизни. Автор поддерживает свою связь с историей не только таким способом. Здесь выражены его чувства к бабушке («Никого я так, как его, не любил»), эмоциональность его рассказа об ауле, о своих земляках, об их верности родной земле («Мой аул родной, как вспомню о тебе, не скрываю, прячу слезы от людей, опускаю я веки») помогает поэту задеть чувства всех, кому он рассказывает о драматической судьбе своего аула, выразить идею связи судьбы аула с судьбой всего народа. Г.Лукач, описывая тип главного героя, связывает его «не только с необходимостью изображения взаимосвязи истории и судьбы частного человека... Эта главная тенденция находит свое немедленное воплощение в способе, которым автор организует сюжет, и в выборе главной фигуры [4: 32]. Тем не менее, любовь поэта к родным местам не превращается в лирическую сентиментальность. Авторское повествование обогащено мотивами и сюжетами народного эпоса, отзвуками неслучайных войн, революций, современных событий. Соединить все это в поэму помог автору его лирический герой. Но лирическое здесь «не только композиционное средство, но и элемент стиля и жанра, что обогащает структуру поэмы боль-

ше, чем в других произведениях» [5: 81].

В современной исторической поэме лирическое проявляет себя с разной степенью активности, в изображении действительности выполняет различные функции. Так, в поэме А. Гадагатля «Дочь адыга» лирическое является композиционным приемом, в поэмах А. Хаткова, И. Машбаша и других авторов лирическое помогает раскрыть эпическую мысль, т.е. выполняет дополнительную функцию, а в поэмах Х. Беретаря лирическое начало – составная часть эпического, определяющая жанровую структуру поэмы.

Показательно здесь и изменение в обращении такого поэта, как И. Машбаш, к национальным истокам, к фольклорным традициям. Они приобретают в 70 - 80-е годы совершенно иной художественный уровень, чем у многих адыгских поэтов 20-50-х годов. Тот период отличался открытой агитационностью и публицистикой в литературе. Ей недоставало художественно выраженного отношения к явлениям жизни, не хватало лиричности. Заслуга И. Машбаша, Х. Беретаря, Р. Нехая в том, что им удалось открыть для читателя новый поэтический мир и сказать свое слово в современной адыгской поэзии, создать традиции ее обновления.

Продолжая эстетические поиски, новое поколение адыгских поэтов, заявивших о себе в 70 – 80-е годы XX века, расширило не только тематический диапазон и жанровые границы поэзии, но и ускорило процесс преодоления декларативных трафаретов и штампов, а также узко понятой национальной самобытности. В поэзии нового поколения ощутимо усиление лирического начала, ставшего следствием повышенного интереса к внутреннему миру современника, что вызывало определенные жанрово-структурные изменения в поэме. Усиление личностного начала способствовало не только углублению проблемности поэмы, но и значительно видоизменило жанрово-стилевую картину художественных явлений, обога-

тив ее использованием синтезированных жанров, фольклорных традиций на новом витке развития поэмы.

Традиционное обращение к фольклору само по себе не означало приобщения к национальной традиции; поэтов теперь волновала философия содержания образов героического народного эпоса, народных преданий и песен, невидимый простому глазу магнетизм и сила художественного слова, связывающая мысли и судьбы поколений. Поэтов стала больше волновать эстетическая природа народной художественной традиции, они открывали для себя то, что эта традиция во все не мешает развитию подлинно художественной, профессиональной поэзии.

В этом убеждает нас творчество талантливого адыгейского поэта Нальбия Куека, создававшего впечатляющие образы-символы, развившего образы адыгской философской лирики. Критик Вадим Дементьев, осмысливая творческий путь Н. Куека, писал о его художественных достижениях: «Естественность возникновения поэтического чувства, легкость, с которой рождается мысль, постепенно пришли и к Нальбию. Жизнь современного человека, когда он постепенно теряет природные связи, – предмет философских раздумий Нальбия. Его путь – дорога тех, кто сумел «оживить» вечные символы поэтической мысли и чувства, кто «осовременил» фольклорные тропы, осторожно и бережно перенес их в ткань стиха, кто, наконец, продолжил традиционные воззрения народа, дал им новый разбег, новый ход... Поэтика Нальбия по своим истокам полифонична. Она вбирает в себя не только фольклорные родники, но современные течения мировой поэзии. Нащупывая свою поэтическую жилу, Нальбий не мог не обратиться к наследию русской классической литературы. Именно она решала и продолжает решать многие вечные проблемы человеческого бытия, которые нашли свое отражение в поэзии адыгейского автора» [6: 81-99].

Как нельзя более помогают понять истоки поэтики Н. Куека и идеи Г. Ломидзе. В свое время Г. Ломидзе отмечал, что «эстетическая природа народных традиций сравнительно устойчива и многогранна» [7: 144]. Национальное своеобразие как условие и основа достижения конкретной индивидуальности общечеловеческого, мирового уровня предполагает диалектическое взаимодействие традиций и новаторства, освоение художником эстетических завоеваний мировой культуры. На национальной почве возникают общечеловеческие мысли, чувства, понятные всем людям, независимо от их национальной принадлежности. «Ярким признаком национальной специфики является поэтический язык, берущий свое начало в устном творчестве народа и постоянно обогащаемый мастерами слова. Поэтический язык отшлифован, насыщен, и эта особенность используется поэтами

на всех языках» [2: 82]. Отдельное слово может выступить в роли образа, поэтическое состояние предмета может отразить отдельное словосочетание или же фразу.

Исследуя обширный материал адыгейской поэзии 70 - 90-х годов XX века, нужно отметить, что в творчестве адыгских поэтов национальное и общечеловеческое находятся в диалектическом единстве. Опыт литературного развития показывает, что в основе национального всегда лежит сложившийся художественный менталитет, выработанный в фольклоре и развиваемый в современной литературе. В поэзии адыгских народов национальная самобытность гармонично сочетается с яркой и творческой индивидуальностью таких талантливых поэтов, как И. Машбаш, Х. Беретарь, Р. Нехай, Н. Куек и другие. Лирический герой в адыгейской поэзии - яркий пример национального характера, выраженного средствами поэзии.

Примечания:

1. Шаззо К. Дорогами правды: лит.-критич. ст. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1986. 224 с.
2. Панеш У., Панеш С. Структурно-стилевые особенности поэм И. Машбаша («Гром в горах», «Память») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. № 1. С. 78-83.
3. Чамоков Т. Традиции фольклора в адыгейской поэзии // Адыгейская филология. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1967. Вып. 2. С. 259-273.
4. Lukačs G. The Historical Novel. – Harmondsworth, 1969.
5. Тхакушинов А. Общественные процессы и их отражение в адыгейской поэзии. Майкоп: Зеки, 1994. 200 с.
6. Дементьев В. Пламя поэзии: советская литература 70-х гг.: новые имена. М.: Мол. гвардия, 1982. 222 с.
7. Ломидзе Г. Интернациональный пафос советской литературы. М., 1967. 371 с.

References:

1. Shazzo K. Roads of truth: lit.-crit. article. Maikop: The Adyghe department of Krasnodar publishing house, 1986. 224 pp.
2. Panesh U., Panesh S. Structural and style features of I. Mashbash's poems («Thunder in the mountains», «Memory») // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the arts». Maikop, 2012. No.1. P. 78-83.
3. Chamokov T. Traditions of folklore in the Adyghe poetry // The Adyghe Philology. Kras-

-
- nodar: Krasnodar publishing house, 1967. Iss. 2 . P. 259-273.
4. Lukačs G. The Historical Novel. – Harmondsworth, 1969.
 5. Tkhakushinov A. Social processes and their reflection in the Adyghe poetry. Maikop: Zekhi, 1994. 200 pp.
 6. Dementyev V. The flame of poetry: Soviet literature of the 70s: new names. M.: Mol. gvardiya, 1982. 222 pp.
 7. Lomidze G. International pathos of the Soviet literature. M., 1967. 371 pp.